

Старший научный сотрудник
Мемориального
музея-квартиры Ю.П. Спегальского,
Кузьменко М.А.

Письмо Петра Дмитриевича Барановского Ольге Константиновне Аршакуни

Публикация, вступительное слово и комментарий М.А. Кузьменко

П.Д. Барановский и О.К. Аршакуни в 1970-е гг.

5 сентября исполняется 21 год со дня смерти Ольги Константиновны Аршакуни, жены Ю.П. Спегальского, основателя Мемориального музея-квартиры Ю.П. Спегальского, преданного пропагандиста не только наследия мужа, но и культурного наследия Древнего Пскова.

Выдающийся архитектор-реставратор Петр Дмитриевич Барановский,⁽²⁾ как никто другой из её современников, высоко ценил работу О.К. Аршакуни в послевоенном Пскове, и то, что она сделала для сохранения памяти Юрия Павловича Спегальского.

15 июня 1945 года П.Д. Барановский, начальник отдела реставрации Главного управления охраны памятников при Совнаркомe, подписал

следующее экспертное заключение на издание рисунков О.К. Аршакуни «Псков освобожденный». «Рисунки г. Пскова, исполненные художником О.К. Аршакуни, как по своей технике и графическому приему, так и по своей тематике отличаются большим мастерством, вполне подходящим для издания их в виде открыток, каковое издание предусматривается постановлением Псковского облисполкома от 1|VI с.г. для задач популяризации памятников архитектуры»(3). И 20 рисунков О.К. Аршакуни памятников Пскова в виде открыток были изданы огромным тиражом - 10 тысяч каждого вида. Сейчас эти открытки - библиографическая редкость.

*Псков. Церковь Николая "с каменной оградой" XV века .
Фотооткрытка 1946 с рисунка О.К. Аршакуни 1945.*

*Псков. Церковь Успения с Пароменья XVI века.
Фотооткрытка 1946 с рисунка О.К. Аршакуни 1945.*

В «Повести о 40-х годах» О.К. Аршакуни так вспоминает о приезде П.Д. Барановского в Псков в трудном 45 году: «Из Москвы приехал в командировку в Псков архитектор Петр Дмитриевич Барановский. Он остановился у нас. Это известный реставратор древних памятников, работавший в системе охраны памятников еще в дореволюционное время. Из-за своей горячей приверженности к памятникам и активной защиты от варварского разрушения пострадал. Отсидел какое-то время в заключении. У него лицо христианского мученика. В глазах выражение фанатизма... Барановский в работе был человеком одержимым неутомимой страстью. Он не щадил себя, не берег своих сил. Ему не хватало дня, и он работал по ночам. Утром я заставала его уснувшим в сидячем положении. На столе, потрескивая, горела керосиновая лампа. Его седая голова покоилась на грудах исписанных им бумаг: протоколов, актов, требований; все для памятников, все ради них...». (4).

Для Ю.П. Спегальского и О.К. Аршакуни П.Д. Барановский всегда был примером самоотверженного служения охране памятников. П.Д. Барановский ценил и любил Ю.П. Спегальского и О.К. Аршакуни за бескорыстное служение Пскову и делу, которому он отдал свою жизнь. Об этом

свидетельствуют его письма, хранящиеся в фонде Ю.П. Спегальского, в архиве Института археологии Санкт-Петербурга и Мемориальном музее-квартире Ю.П. Спегальского в Пскове.

В данной публикации мы предлагаем письмо П.Д. Барановского О.К. Аршакуни, которое находится в Музее Ю.П. Спегальского в разбираемом фонде О.К. Аршакуни.

Дорогая Ольга Константиновна!

Примите мою глубокую благодарность за присланный драгоценный для меня подарок – труд Юрия Павловича и Ваш по архитектурным мотивам древнего Пскова (5).

Извините за промедление с ответом, причиной чего были – с одной стороны, глубокий катаракт глаз (6), при котором я могу писать, не имея возможности прочитать написанное, и, с другой стороны, надолго, месяца на полтора затянувшийся грипп и у меня, и у М.Ю. (7).

Как Вы знаете, Псков всегда, с юных лет, с первого посещения его в 1917 году, являлся для меня мечтой, требующей и моих усилий. Однако различные обстоятельства и злобы дня не позволили мне серьезно приложить свои усилия. И только в первые годы революции (? - М.К.) я наблюдал за памятниками Пскова, когда познакомился и подружился с Юрием Павловичем. (8). Однако и в более позднее время, когда Ю.П. вынужден был оставить Псков, я смог включиться в заботу о сохранении памятников города путем предложения способа сохранения их – включения их в план города в виде групповых комплексов. Это было реализовано по указаниям Министерства культуры, но далеко не в таком объеме, как хотелось бы (9).

Последний мой приезд в Псков мог только расстроить меня и огорчить. И большие утраты в количестве сохраняемых памятников, и позорное состояние таких уникальных ценностей, как палаты Фомы Меньшикова (дом Яковлева), и постройка на знаменитой территории этого заповедника двух четырехэтажных домов и здания музея (10), и сплошное зазеленение этого

города, почти ликвидировавшее живописный пейзаж, и реставрация, желающая много лучшего. Все это и в первую очередь смерть дорогого Юрия Павловича (11), глубоко расстроило и огорчило меня.

В последней командировке в Псков из Госстроя СССР тов. Тренина и от общества тов. Нечаевой моя поездка не была для меня доступна вследствие упомянутых болезней, и я еще не мог увидеть остатками зрения, что ими предложено по застройке того же «заповедника» (12).

В этой обстановке естественно появляются уже мысли, что жизнь и усилия современности оставляют только возможность примириться с неизбежным, и сказать, что слава Вашим усилиям даже в том, что удастся сохранить запечатлённым мечтой на бумаге. Альбом Ваш (13) производит хорошее, можно сказать СКАЗОЧНОЕ впечатление. Хотелось бы размер несколько крупнее – но это только личное от болезни глаз. Кстати, скажу Вам и о том, что Вам, вероятно, неизвестно осталось. Будучи влюблён в палаты Меньшикова, во всей их красе и разнообразии, я не раз напоминал Ю.П. о желательности и даже необходимости издать палаты Меньшиковых отдельной монографией – ведь они совершенно, уникальны во всей мировой архитектуре. Ныне уже очень хорошо то, что Вам удалось включить их в нынешний альбом рядом рисунков. Мне отвечал Ю.П. , что в тревожное военное время его материалы по этой реставрации частично растеряны. Остались только материалы эскизного характера по обмерам академика Рыльского (14). Все же Ю.П. обещал подобрать, что удастся, и я имел возможность их ожидать вместе с будущей реставрацией самого памятника.

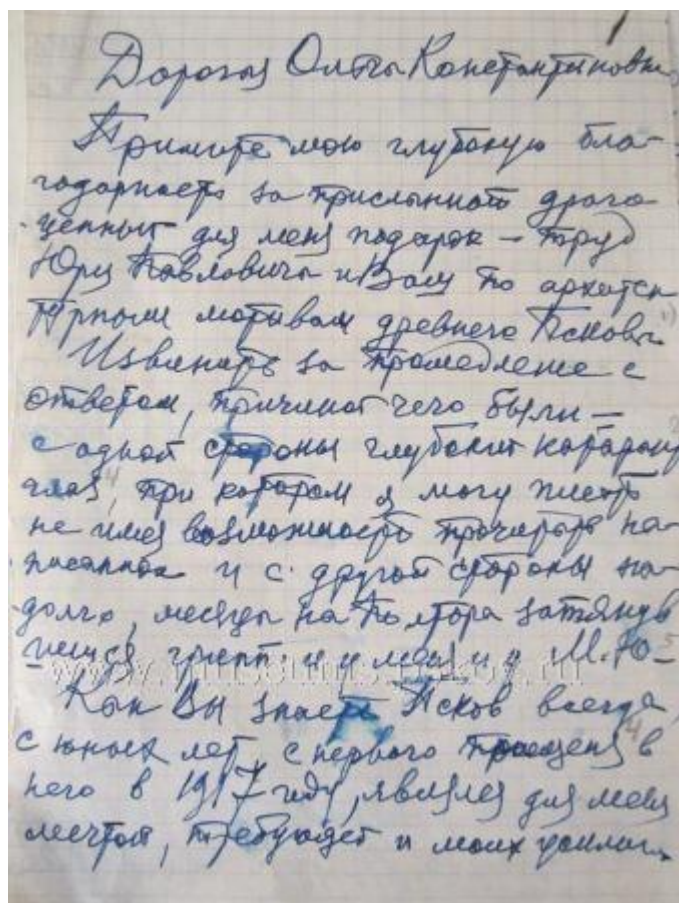
Теперь после удачи с изданием альбома, я надеюсь, что у Вас появятся мысли и возможности осветить вопрос в монографическом издании по палатам Меньшиковых (15). Сделать это, мне кажется, было бы возможно еще и потому, что у Вас в Пскове живет и здравствует фотограф, сказочный мастер, каких нет во всем Советском Союзе т. Скобельцын.(Земля Псковская, и прочие). Кстати, передайте ему мой сердечный привет и пожелание успешно продолжать проводимые им блестящие работы, у меня его альбомы лежат на

столе, и я время от времени люблюсь этими прекрасными образцами его творчества (16). Конечно это предел желаемого, так как лучше всего было бы это сделать в процессе реставрации. Однако сейчас это недостижимо. Научные реставрационные мастерские превратились в технические и финансовые органы с многотысячными ассигнованиями и заработками – и живая душа из них ушла, а осталась только форма.

Однако на сегодняшний день даже такое издание как изданный Вами «Дом Печенко» (17), могло бы помочь в борьбе хотя бы за элементарную реставрацию домов Яковлева и Сутоцкого (18). В этом отношении не мне, конечно, говорить, так как я сам являюсь дурным примером отсутствия пропаганды в печати реставрируемых памятников. Правда, в последние месяцы мной поставлен вопрос в Крутицах о пропаганде реставрируемых памятников через музейную экспозицию их(19). Еще у меня маленькая просьба к Вам. Изданный Вами альбом "Псков XVII века» до Москвы не дошел, из-за малого тиража. Но он некоторым хорошим людям очень нравится, и если Вас не затруднит, я просил бы Вас прислать наложенным платежом два экземпляра этого альбома – это поможет памятникам Пскова в слабых органах охраны памятников. За это я буду очень благодарен.

Мария Юрьевна и я поздравляем Вас с Новым годом – шлем, шлем самые лучшие пожелания, особенно здоровья.

Ваш Петр Барановский. Простите за плохо написанное письмо.

Фрагмент письма П.Д. Барановского.

Комментарий

1. Письмо автором не датировано, но по некоторым реалиям письма можно предположить, что оно написано накануне 1976 года.
2. Краткую [справку](#) о П.Д. Барановском смотрите в нашей публикации на сайте Псковского музея-заповедника (31.05.2012).
3. ПГОИАХМЗ, №35449(11).
4. О.К. Аршакуни. Из «Книги о 40-х годах». – Псков. Памяти Юрия Павловича Спегальского. 1909-1969. Псков, 1999. с. 27-28.
5. Мы можем предположить, что Ольга Константиновна в конце 1975 г. могла выслать П.Д. Барановскому издания. Это: «Альбом рисунков Ю.П. Спегальского «По Пскову XVII века», составитель и автор пояснительных

текстов к рисункам О.К. Аршакуни. Лениздат, 1974» и «Ольга Аршакуни. Гражданская архитектура Пскова (по мотивам исследований Ю.П. Спегальского). Лениздат, 1975.

6. Вместо привычного нам «катаракта глаз» П.Д. Барановский употребляет больше характерное для XIX века «катаракт глаз».

7. Мария Юрьевна Барановская (1902-1977), жена П.Д. Барановского.

8. Петр Дмитриевич почему-то не упомянул свою активную работу в Пскове в послевоенное время.

9. Подробнее об этом смотрите указанную публикацию письма П.Д. Барановского Ю.П. Спегальскому [на сайте Псковского музея-заповедника](#).

10. Здание музея строилось с 1972 по 1978 годы.

11. Напоминаем читателям, что Ю.П. Спегальский умер 17 января 1969 г.

12. К сожалению, пока результаты этой командировки автору данной публикации неизвестны.

13. Альбом рисунков Ю.П. Спегальского «По Пскову XVII века» .

14. И. Рыльский «Гражданское зодчество в Пскове» - Древности. Труды комиссии по сохранению древних памятников, состоящей при Императорском Московском обществе. Т. VI. М, 1915. с. 37-53.

15. К сожалению, пока такое издание до сих пор не появилось.

16. Б.С. Скобельцын (1921-1995) – не только «сказочный» фотограф, но и реставратор, художник. К 40-летию выхода его альбома «Земля Псковская». Л. «Искусство», 1972. в Пушкинском заповеднике 29 июня открыта выставка, посвященная этому событию, которая работает до сих пор. Недаром П.Д. Барановский восхищается его фотоальбомом. О жизни и деятельности Б.С. Скобельцына смотрите статьи: Е.А. Маймин. «Памяти Б.С. Скобельцына» - Ж. "Псков", 1996, №5. с.132-135; В.А. Елисеева «Борис Степанович Скобельцын: Гражданин – Реставратор – Художник. – В кн.: Михайловская Пушкиниана. Сборник статей научных сотрудников Музея-заповедника А.С. Пушкина «Михайловское» Выпуск 36. Пушкинские горы – Москва, 2005. С. 267-277.

17. Ю.П. Спегальский. Дом Печенко. Лениздат. Псковское отделение. Псков, 1973.

18. Подобная той реставрации, о которой пишет П.Д. Барановский, дома Яковлева и I Дома Сутоцкого закончилась в 2006 г. Частично этот комплекс домов музеефицирован.

19. «Крутицкое подворье 15-17 вв.»— сейчас филиал Государственного исторического музея. Казалось бы, надо радоваться этому, но биограф П.Д. Барановского Ю.А. Бычков в своей книге «Житие Петра Барановского» М., «Советская Россия» 1991. С 173. приводит слова В.А. Виноградова, соратника великого реставратора: «Барановский рассчитывал, что со временем, когда мы отреставрируем большую часть комплекса здесь будет культурный центр – музей, студии, лекционные залы... Сейчас как это ни горько сознавать, в отреставрированных залах разместились фонды Исторического музея. Жизнь на Крутицах замерла – тихо заперто...». То, о чем при эксплуатации Крутицкого подворья мечтал П.Д. Барановский, виделось Ю.П. Спегальскому в строениях на Романовой горке в Пскове.